

Каспийский разлом как индикатор глобальных геополитических процессов

Головин В. Г.* , Головина Е. Е.

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Российская Федерация

* e-mail: golovinvg@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-5560-6785

РЕФЕРАТ

Разворачивается новый этап «Большой игры» на евразийском пространстве с участие альянса государств т. н. коллективного Запада. Цели и масштабы противостояния не ограничиваются Центральной Азией, а охватывают всю евразийскую дугу нестабильности. Ареал Каспийского региона рассматривается как осевая зона Евразийского континента, на которой сфокусированы геополитические интересы ведущих экономик и формируется новое пространство мирохозяйственного развития.

Цель. Проанализировать современную геополитическую ситуацию в ареале Большого Каспийского региона, включая центральноазиатское пространство, с точки зрения национальных интересов России.

Задачи. Выявить роль Российской Федерации и обосновать состояние развития геополитических процессов на пространстве евразийской дуги нестабильности.

Методология. В работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза, системный и проектный подходы, аналитический, описательный и монографические методы, модели и механизмы пространственного развития.

Результаты. На современном этапе мирохозяйственного развития формируются побудительные мотивы человечества в контексте созидательного развития и выстраивания геополитических процессов в векторе создания более справедливого и многополярного мира. Особая миссия процесса пробуждения отводится России, которая является цивилизационным лидером для самосознания народов мира объективной необходимости глобальной созидательной перезагрузки. В ареале Большого Каспийского региона формируются очертания новой модели мирового порядка на основе консолидации усилий системообразующих и взаимосвязанных международных организаций ШОС, СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии) и БРИКС.

Выводы. Усиление роли нового мирохозяйственного дуэта России и Китая сопровождается глобальными тенденциями позитивного развития в мире как начавшегося процесса формирования «нового интегрального мирохозяйственного уклада».

Ключевые слова: геополитика, пространство, Большой Каспийский регион, Центральная Азия, международные организации, новый миропорядок, международное сотрудничество, партнерство, процесс

Для цитирования: Головин В. Г., Головина Е. Е. Каспийский разлом как индикатор глобальных геополитических процессов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 4. С. 66–76.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-66-76>. EDN: XSWVQH

The Caspian Fault as an Indicator of Global Geopolitical Processes

Vyacheslav G. Golovin*, Ekaterina E. Golovina

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russian Federation

* e-mail: golovinvg@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-5560-6785

ABSTRACT

A new stage of the “Big Game” in the Eurasian space is unfolding with the participation of an alliance of states, the so-called collective West. The goals and scope of the confrontation are not limited to Central Asia, but cover the entire Eurasian arc of instability. The area of the Caspian region is considered as the axial zone of the Eurasian continent, on which the geopolitical interests of the leading economies are focused and a new space of world economic development is being formed.

Aim. To analyze the current geopolitical situation in the area of the Greater Caspian region, including the Central Asian space from the point of view of Russia’s national interests.

Task. To identify the role of the Russian Federation and to substantiate the state of development of geopolitical processes in the space of the Eurasian arc of instability.

Methods. The work uses general scientific methods of analysis and synthesis, system and project approaches, analytical, descriptive and monographic methods, models and mechanisms of spatial development.

Results. At the present stage of world economic development, the motivations of humanity are being formed in the context of creative development and the alignment of geopolitical processes in the vector of creating a more just and multipolar world. A special mission of the awakening process is assigned to Russia, which is a civilizational leader for the self-consciousness of the peoples of the world of the objective need for a global creative reset. In the area of the Greater Caspian region, the outlines of a new model of the world order are being formed based on the consolidation of the efforts of the system-forming and interconnected international organizations of the SCO, CICA and BRICS.

Conclusions. The strengthening of the role of the new world economic duo of Russia and China is accompanied by global trends of positive development in the world as the process of forming a “new integral world economic order” has begun.

Keywords: geopolitics, space, Greater Caspian region, Central Asia, international organizations, new world order, international cooperation, partnership, process

For citation: Golovin V. G., Golovina E. E. The Caspian Rift as an Indicator of Global Geopolitical Processes // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 4. P. 66–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-66-76>. EDN: XSWVQH

Введение

Ареал Каспийского региона (Большого Каспия) как осевой зоны Евразийского континента находится в фокусе мирового сообщества и занимает особое место в современном мирохозяйственном развитии. Геополитическое и экономическое значение региона также определяется реализацией глобальных мегапроектов, включающих развитие международных транспортных коридоров и их инфраструктуры, укрепление экономической и транспортной взаимосвязанности Евразии, запуск МТК «Север — Юг» и др.¹

Современное геополитическое развитие мировых пространств предполагает проведение исследования тенденций формирования региональных объединений и межрегиональных форм сотрудничества [2, с. 166]. Так, расширяющееся пространство можно рассматривать как важный сегмент интеграционного проекта Большого евразийского партнерства. Его геополитическая значимость связана

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 02.04.2023).

с исторической сменой мирохозяйственного и технологического укладов и сопровождается глобальными трансформационными преобразованиями. Уникальное географическое положение Волго-Каспийского бассейна дополняется огромным природно-ресурсным и транспортно-логистическим потенциалом, определяющим геоэкономические перспективы развития Евразии и дружественных стран мира.

Состояние евразийской интеграции в ареале Большого Каспия

Согласно теоретическим исследованиям, общепринятое понятие «Каспийский регион» («Прикаспийская пятерка») рассматривается в более широком представлении: «Прикаспийская десятка», «Большой Каспийский регион», «Большой Каспий» как часть общего геополитического евразийского пространства [3, с. 141]. По оценкам отдельных политологов, ареал Большого Каспия представляет собой процесс рождения нового самостоятельного саморазвивающегося мегарегиона [16, с. 143].

Разнородность геополитических интересов на Каспии давно превратила регион в центр «стратегических интересов и приоритетов» [5, с. 35], «зону конкуренции» [13, с. 355] и др. По мнению политолога А. Г. Дугина, «вопрос о Каспии — это центральный вопрос геополитики евразийского единства», «Каспий — это ключ к Евразии, к ее геополитическому созиданию» [6].

В общем виде географическая и геополитическая конфигурация Большого Каспия представлена несколькими категориями государств, региональными международными и неформальными объединениями (Прикаспийский регион), относящихся: а) к постсоветскому пространству (дружественные и недружественные); б) внерегиональные игроки (акторы); в) смешанные и/или их производные (Организация тюркских государств). Среди основных субъектов (см. табл.) выделим Содружество Независимых Государств (СНГ, 08.12.1991); Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ, 15.05.1992); Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС, 10.10.2000), преобразованное в Евразийский экономический союз (ЕАЭС, 29.05.2014); Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС, 15.06.2001) [3, с. 142].

Следует отметить, что на этом пространстве стран Центральной Азии (ЦАС) функционировал Центральноазиатский союз (САУ, с 1994 по 2004 г.). В настоящее время страны Прикаспийского региона (СПР) представляют неформальное объединение, которое ассоциируется с подписанием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12.08.2018 (не ратифицирована Исламской Республикой Иран). Активно укрепляются политические и экономические связи в межправительственной Организации тюркских государств (ОТГ) в Центральной Азии. При этом возникают объективные противоречия между блоками НАТО (Турция и Венгрия) и ОДКБ (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан).

Свод аналитических данных свидетельствует о политической и социально-экономической неоднородности постсоветских государств (СНГ) в части расширения сотрудничества и вступления в Евразийский экономический союз.

Приведенная группировка также подтверждает доминирующее влияние на пространстве СПР и ЕАЭС двух пар сопряженных государств в масштабе: а) Евразийского экономического союза — России и Казахстана; б) стран Прикаспийского региона — России и Ирана [2, с. 173], что подчеркивает их взаимосвязанность. При этом за период функционирования ЕАЭС только Молдова, Куба и Узбекистан получили статус государств — наблюдателей Союза. Другие постсоветские страны Каспийского региона (Азербайджан и Туркменистан) и Центральной Азии (также Туркменистан и Таджикистан) по политическим соображениям не входят в данный Союз, хотя Иран проводит активную политику о сотрудничестве, он является участником временного соглашения ЕАЭС о свободной торговле и завершил переговоры по созданию полноценной зоны свободной торговли.

В настоящее время Центральноазиатский регион и Закавказье можно рассматривать как геополитическую (евразийскую) дугу нестабильности, которая по определению профессора В. Н. Колотова представляет собой геополитический феномен, отражающий «сложившийся баланс сил между основными претендентами на осуществление верховного контроля над геополитическими и экономическими процессами в Евразии» [8, с. 29]. Соответственно, в условиях глобальной регионализации взаимно

обусловленные процессы определяются разнообразием интеграционных форм взаимодействия от региональных до глобальных [14, с. 63].

Таблица

Состав государств и международных организаций на пространстве Большого Каспия

Table. Composition of States and international organizations in the Greater Caspian area

Страны \ Организации	СПР	СНГ	ЕАЭС	ЦАС	ОДКБ	ШОС	ОТГ
Страны Прикаспийского региона							
Азербайджан	X	X	–	–	–	X*	X
Иран	X	–	–	–	–	X	–
Казахстан	X	X	X	X	X	X	X
Россия	X	X	X	–	X	X	–
Туркменистан	X	X**	–	X	–	–	X*
Страны постсоветского пространства							
Армения	–	X	X	–	X	X*	–
Беларусь	–	X	X	–	X	X*	–
Кыргызстан	–	X	X	X	X	X	X
Молдова	–	X	X*	–	–	–	–
Таджикистан	–	X	–	X	X	X	–
Узбекистан	–	X	X*	X	–	X	X
Основные внерегиональные акторы							
Индия	–	–	–	–	–	X	–
Китай	–	–	–	–	–	X	–
Пакистан	–	–	–	–	–	X	–
Турция	–	–	–	–	–	X*	X
Саудовская Аравия	–	–	–	–	–	X*	–

Источник: составлено согласно авторским исследованиям [2, с. 167; 4, с. 161]

Примечание: *Страны-наблюдатели/партнеры. **Ассоциированные члены

На этом пространстве доминирующее положение занимает Шанхайская организация сотрудничества (см. табл.), в составе которой представлены все страны СНГ за исключением Туркменистана (как нейтрального государства) и Молдовы, что свидетельствует о ее значимости и участии ведущих экономик Евразии как центра формирования нового мирохозяйственного и технологического укладов. Безусловным экономическим лидером ШОС является КНР, а военно-политическими — Россия и Китай.

В рамках евразийской дуги нестабильности усиливается влияние Турецкой Республики и Организации тюркских государств, в состав которой вошел Туркменистан как страна-наблюдатель.

Традиционно глобальным внерегиональным актором коллективного Запада выступают США, предпринимающие попытки расширения своего присутствия и влияния на государства Евразийского континента. В частности, не снимается с повестки вопрос создания подконтрольной «энергетической дуги» на пространстве Каспийский регион — Центральная Азия — Средний Восток, обеспечивающей более половины запасов углеводородов в мире [9].

Таким образом, с момента распада СССР геополитическое пространство Большого Каспийского региона продолжает расширяться, усиливается влияние внерегиональных акторов на основе новых методов давления и противостояния.

Геополитическое противостояние на евразийском пространстве

Противостояние «западной цивилизации» (Великобритании и США) с Советским Союзом и Российской Федерацией продолжается более 220 лет [10, с. 121]. По оценкам З. Бжезинского, на начальном этапе

становления современной России ее «господство в Центральной Азии миновало» [1, с. 94] и влияние за регион стало распределяться между Россией, Турцией и Ираном [Там же, с. 134]. Неслучайно появился геополитический проект идеологической направленности «Большая Центральная Азия», который под видом обеспечения региональной безопасности был направлен на экономическую и инфраструктурную изоляцию региона от Ирана, Китая и России [15, с. 76] и создание политических систем, «поддерживающих позитивные отношения с США»¹.

По экспертным оценкам, в России продолжительное время отсутствовала внятная идеологии развития, она ориентировалась на либерально-демократическую модель западного общества. Региональная российская политика в Центральной Азии носила ситуативный характер и не имела долгосрочных ориентиров [11, с. 23].

США и глобалистские элиты рассматривают Россию как главного цивилизационного противника [7], поэтому используют различные инструменты в противостоянии коллективного Запада с симпатизирующими государствами, обладающими субъектностью и независимостью.

Широкое распространение в мире получили цветные революции как набор инструментов для смены политических режимов, направленных на организацию экономических и политических кризисов, массовых антиправительственных протестов, вооруженных мятежей. События «арабской весны» сопровождалась гражданскими войнами и вмешательством международных сил, зачастую носили идеологический характер.

Неудачная попытка России интегрироваться в глобальное сообщество в 90-е годы XX в. [7] изменила мировоззрение российского общества. Секретарь Совета Безопасности РФ Н. П. Патрушев в своем интервью «Российской газете» от 27.03.2023 отмечает «стремление властей США сохранить за собой главенствующую роль в мире», которому мешают великие державы: Россия и Китай. Попытка продления Западом военного противостояния связана с главной целью — поражением России на поле боя и ее дальнейшим расчленением².

Для обострения международных отношений достаточно привести масштабные факты «челночной дипломатии» высокопоставленных чиновников стран коллективного Запада практически во все государства мира. Так, визит государственного секретаря США Э. Блинкена в Центральную Азию был направлен на попытку «сдерживания агрессии России», оказание поддержки политики реформ и территориальной целостности стран региона и содействия в развитии торговых отношений³. Очевидно, что скрытая цель визита — формирование новых геополитических интересов США в регионе.

Геополитика глобального политического пробуждения

Великое пробуждение рассматривается как восстание человечества против правящих либеральных элит и начинается с многополярности, являющейся главным ориентиром и источником этой стратегии [7]. Процесс пробуждения также можно связать с банкротством существующей либеральной модели западной демократии в целом или «неприемлемостью» гегемонистской политики США, с обнищанием огромных масс населения, иными негативными факторами глобальной цивилизации. З. Бжезинский еще в 2004 г. предупреждал американское правительство о риске «ее отождествления с несправедливой моделью глобализации», которая «может вызвать мировую реакцию, ведущую к появлению нового антиамериканского кредо» [1, с. 283]. «В наш век всеобщего политического пробуждения и общей международной уязвимостиот преобладающего общественного мнения» [там же, с. 211] ключевыми проблемами будут являться «пробуждение самосознания» и «рост политической активности этнических

¹ Улуян А. «Большая Центральная Азия»: Геополитический проект или внешнеполитический инструмент? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/10/bolshaya-centralnaya-aziya-geopoliticheskij-proekt-ili-vneshnepoliticheskij-instrument/> (дата обращения: 25.03.2023).

² Полное интервью Николая Патрушева: США придется возвращать похищенные у соседей земли, а помогать сохранять им целостность нам теперь нецелесообразно [Электронный ресурс]. 27.03.2023. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1227551&full> (дата обращения: 30.03.2023).

³ С кнутом и пряником. Смыслы и оценки визита государственного секретаря США Энтони Блинкена в Центральную Азию [Электронный ресурс]. URL: <https://caspien.institute/product/direkciya-mezhdunarodnyh-programm-kisi/s-knutom-i-pryanikom-smysly-i-ocenki-vizita-gossekretarya-ssha-ehntoni-blinkena-v-centralnuyu-aziyu-38410.shtml> (дата обращения: 07.03.2023).

групп» [Там же, с. 245]. Следует признать, что предсказания З. Бжезинского сбылись в части ответственности США за «несправедливую модель глобализации» и «как Америка определит и будет проводить в жизнь политику глобализации» [Там же, с. 283].

Неслучайно в Указе Президента РФ от 31.03.2023 № 229 заложено положение о заинтересованности Российской Федерации в поддержании стратегического паритета, мирном сосуществовании с США и установлении баланса интересов между Россией и США в зависимости от степени готовности США к отказу от политики силового доминирования¹.

Затянувшийся процесс СВО на Украине сопровождается национальным пробуждением и ростом самосознания российского общества, но и подтолкнул политические элиты Европейского союза к объединению (в целях сохранения прежнего статуса) и масштабному санкционному давлению². Однако нарастают противоречия и раскол в странах коллективного Запада между народом и элитами, между политическими и определенными кругами экономических элит. В любом случае основным бенефициаром геополитического и геоэкономического противостояния являются США. Посредством принудительных мер воздействия, угроз и шантажа, манипуляцией сознанием отдельных социальных групп и народов Соединенные Штаты продолжают обеспечивать собственное глобальное доминирование, невзирая на статус противников, соперников или партнеров, в т. ч. стран ЕС.

По мнению А. В. Картунова, кризис пандемии COVID-19 (2020 г.) обострил противостояние между США и Китаем, он может дать странам Юга некоторые позитивные возможности, но в большей мере это будет связано с негативными последствиями, которые усиливают системный кризис [12, с. 6].

Глобальный Юг бросает вызов Северу, позволяющий предположить, что в какой-то момент США и Китаю для своего развития придется объединить усилия с целью создания пригодных для жизни условий на территории слабо развитых стран³, обезопасив себя от геополитических и экономических потрясений. Экспертное социально-политическое прогнозирование позволяет сделать выводы о возможности преодоления цивилизационного разрыва между Севером и Югом при условии перехода международной системы на принципиально новый, более высокий уровень глобального управления [Там же, с. 7].

Побудительным мотивом данного перехода можно считать процесс массового неконтролируемого пробуждения, которого «больше всего боится мировая правящая элита»⁴.

Обновленная концепция внешней политики Российской Федерации № 229 от 31.03.2023, ее базовые принципы, стратегические цели, приоритетные задачи и направления во внешнеполитической сфере бесспорно можно отнести к побудительным мотивам глобального политического пробуждения в мире. Представляется, что Россия осознала свою историческую и цивилизационную миссию и выступила лидером построения многополярной международной системы. Вероятно, основываясь на аналогичных постулатах, философ и политолог А. Г. Дугин в своей работе «Манифест великого пробуждения» выявил закономерность, что «особая миссия процесса пробуждения отводится России, которая является цивилизационной основой и сигналом для самосознания всеми народами мира» [7].

Самосознание политического пробуждения достаточно сложный и противоречивый процесс, который исходит как от национальных элит, так и социальных групп и народов. Так, например, президент Казахстана К.-Ж. Токаев, выступая на пленарном заседании XXV Петербургского международного экономического форума, заявил о необходимости укрепления потенциала Евразийского экономического союза, включая партнерские отношения между Казахстаном и Россией. При этом он отметил, что на России лежит «особая ответственность — и за безопасность государств СНГ, за их успешное

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 02.04.2023).

² Youngs R. The Awakening of Geopolitical Europe? [Электронный ресурс] // Carnegie Europe. 28.07.2022. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2022/07/the-awakening-of-geopolitical-europe?lang=en¢er=europe> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Помозова Н. Биполярность «Восток — Запад» и разлом «Север — Юг» в международных отношениях XXI в. [Электронный ресурс]. 30.08.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/bipolyarnost-vostok-zapad-i-razlom-sever-yug-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-xxi-v/> (дата обращения: 16.03.2023).

⁴ Мейер П. Б. Началось великое пробуждение [Электронный ресурс]. 20.09.2019. URL: <https://unworld.ru/konspirologiya/piter-b-mejer-nachalos-velikoe-probuzhdenie/> (дата обращения: 26.03.2023).

развитие», «чтобы граждане наших государств положительно смотрели на Россию, уважали Российскую Федерацию»¹. Такой подход, по-видимому, включает в себя двусмысленное содержание. Фактически возникают односторонние российские финансовые и военно-политические «обязательства» как за региональную безопасность, так и за экономическое развитие взамен «добротного» отношения со стороны стран СНГ, хотя подобные «неэквивалентные» отношения не всегда соблюдаются последними.

Наиболее показательным является пример политического пробуждения между враждующими государствами. При посредничестве Китая Саудовская Аравия и Иран договорились о восстановлении дипломатических отношений². Данное решение можно связать с цепной реакцией по нормализации международных отношений в арабском мире на Ближнем Востоке и потеплением взаимоотношений с Сирией³, возможностью восстановления статуса в Лиге арабских государств. Указанные события являются знаковыми для всего мира и Евразии, когда страны — ведущие экспортеры углеводорода начинают сотрудничать и переходят на новый уровень политических взаимоотношений, в т. ч. против США и коллективного Запада.

Не менее значительным событием можно считать коллективную позицию глобального Юга по снижению на 2024 г. квоты ОПЕК+ по добыче нефти еще на 1,4 млн б/с. Кроме того, добровольные ограничения девяти стран продлятся на весь 2024 г., что окажет негативное влияние на экономическое развитие стран «коллективного Запада»⁴. Особенность данного геополитического пробуждения состоит в консолидации международных усилий государств (политических и экономических элит), которые выступают за признание главенства международного права и усиление его роли в мире⁵.

Таким образом, процесс пробуждения как диффузионное движение тесно связан с началом перезагрузки международных отношений, а период системного кризиса может стать временем «созидательного разрушения» [12, с. 33].

Глобальная созидательная перезагрузка

Процесс перезагрузки может сопровождаться геополитическими и геоэкономическими, конструктивными, деструктивными и иными видами влияния.

В последние годы в Центральноазиатском регионе проходили глобальные международные события. В рамках Самаркандского саммита ШОС (15–16.09.2022) произошла консолидация экономической политики стран, входящих в организацию. Укрепление международных связей закреплено в основополагающих документах: комплексный план действий на 2023–2027 гг. по реализации положений договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов ШОС; концепция государств — членов ШОС по развитию взаимосвязанности и созданию эффективных транспортных коридоров; меморандум об обязательствах Ирана по получению статуса государства — члена ШОС; а также в начале процесса приема Республики Беларусь в члены ШОС, в предоставлении статуса партнера по диалогу ШОС Мальдивской Республике, Бахрейну, Объединенным Арабским Эмиратам, Республике Союз Мьянма и Государству Кувейт.

На полях шестого Саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в Астане (13.10.2022) под председательством Президента К.-Ж. Токаева также состоялись первая встреча глав государств в формате «Центральная Азия — Россия» и заседание Совета глав государств — участников СНГ. Вклад Казахстана и предстоящие перспективы развития СВМДА явились

¹ Владимир Путин принимает участие в пленарном заседании юбилейного, XXV Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс]. 17.06.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения: 26.03.2023).

² Ближневосточная сенсация: Китай помирил заклятых врагов [Электронный ресурс]. 10.03.2023. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/03/10/blizhnovostochnaya-sensaciya-kitay-pomiril-zaklyatykh-vragov.html> (дата обращения: 28.03.2023).

³ Семенов К. Новые альянсы: почему Саудовская Аравия решила помириться с Сирией [Электронный ресурс]. 28.03.2023. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/486716-novye-al-ansy-rosemu-saudovskaa-aravia-resila-pomirit-sa-s-siriej> (дата обращения: 02.04.2023).

⁴ Страны ОПЕК+ договорились об объеме добровольного сокращения добычи [Электронный ресурс]. 03.04.2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/03/04/2023/642abe119a79475cc9463c8e> (дата обращения: 03.04.2023).

⁵ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 02.04.2023).

приоритетным основанием избрания республики на новый срок председательства в 2022–2024 гг. Астанинское заявление о трансформации СВМДА в региональную международную организацию формирует новый этап консолидации стран глобального Юга и современного мироустройства. На предстоящем саммите (Астана-2024) президент Казахстана предложил провести конференцию высокого уровня по проблемам экологии в странах СВМДА, которая может стать основой для создания Совета СВМДА по вопросам сотрудничества в сфере экологии.

По оценкам президента России В. В. Путина, приоритетное внимание следует уделять укреплению системы взаимовыгодного многостороннего сотрудничества на основе сопряжении потенциалов СНГ и ЕАЭС, включая механизмы взаимодействия между Россией и странами Центральной Азии¹.

На пространстве Большого Каспия в качестве системообразующих и взаимосвязанных международных организаций выступают ШОС, СВМДА и БРИКС, в которых представлено значительное количество стран Евразии и мира в целом.

Наряду с расширением (глобализацией) указанных организаций происходит обратный процесс — фрагментация отдельных региональных пространств как процедура локализации политической идентичности [17]. Вероятно, в данном контексте можно оценить новую роль Казахстана в Центральной Азии. С одной стороны, республика приобретает статус лидера континента по трансформации СВМДА в региональную организацию по безопасности и развитию, а с другой — по инициированию создания (по мнению авторов) некоего центральноазиатского сообщества государств [2, с. 161].

Согласно Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 гг., «Казахстану необходимо закрепить статус ответственного участника мирового сообщества, ключевого элемента системы геополитических и геоэкономических координат Евразийского континента, лидирующего государства в регионе Центральной Азии»². В этой связи активизировались интеграционные процессы в регионе. На IV Консультативной встрече пяти глав государств 21.07.2022 было подписано Соглашение о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI в. (Туркменистан и Таджикистан воздержались от присоединения), а также концепция взаимодействия государств региона в рамках многосторонних форматов и дорожная карта развития регионального сотрудничества (2022–2024 гг.).

Указанная позиция объединения ЦАС следует из выступления президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева: «Центрально-Азиатский регион должен стать обширной зоной устойчивого социально-экономического развития, всестороннего сотрудничества, мира и процветания», а важнейшей миссией региона является «наведение мостов между конкурирующими полюсами глобальной политики и экономики»³.

Особенности активных трансформационных процессов в Евразии и в данных организациях вызваны влиянием многочисленных факторов, в т. ч. началом глобальной созидательной перезагрузки. В геополитическом пространстве также расширяются призывы многих стран мира о необходимости всеобъемлющего реформирования Совета Безопасности ООН.

Заключение

На современном этапе мирохозяйственного развития формируются побудительные мотивы человечества в контексте созидательного развития и выстраивании геополитических процессов в векторе создания более справедливого и многополярного мира.

Расширяющееся пространство Большого Каспийского региона рассматривается как важный сегмент интеграционного проекта Большого евразийского партнерства, в ареале которого доминирующее положение занимает Шанхайская организация сотрудничества.

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 02.04.2023).

² Указ Президента Республики Казахстан от 06.03.2020 № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 22.03.2023).

³ Выступление Президента Ж.-К. Токаева на IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии [Электронный ресурс]. 21.07.2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2163148> (дата обращения: 22.11.2022).

Глобальным внерегиональным актором коллективного Запада на пространстве Каспийский регион — Центральная Азия — Средний Восток выступают США. Предпринимаемые попытки расширения своего присутствия на государства Евразийского континента связаны с геополитическими процессами трансформации стран глобального Юга и попыткой экономического влияния на «энергетическую дугу» Евразии.

Политическая ориентация Республики Казахстан на обладание статуса лидирующего государства в регионе Центральной Азии придает стране новую геополитическую и геоэкономическую значимость в мирохозяйственных процессах и в регионе в целом.

В процессе пробуждения человечества особая миссия отводится России, которая является цивилизационным лидером для осознания народами мира объективной необходимости глобальной созидательной перезагрузки.

Литература

1. *Бжезинский З.* Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М. : Международные отношения, 2005. 288 с. ISBN: 978-5-7133-1377-7.
2. *Головина Е. Е.* Геополитический и экономический потенциал пространства Евразийского экономического союза и стран Прикаспийского региона // Современная наука и инновации. 2022. № 2 (38). С. 165–177. EDN: KVJFWF. DOI: 10.37493/2307-910X.2022.2.17
3. *Головина Е. Е.* Каспий как геополитический и экономический проект Большого евразийского партнерства // Астраполис. Т. 11. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет». 2021. С. 140–145. EDN: QNIRBQ
4. *Головина Е. Е., Головин В. Г.* Сопряжение стран Евразийского экономического и Центральноазиатского регионов // Современная наука и инновации. 2022. № 4 (40). С. 159–167. EDN: AIYWGL. DOI: 10.37493/2307-910X.2022.4.17
5. *Дмитриев А. В., Карабущенко П. Л., Усманов Р. Х.* Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России). Астрахань : Изд-во АГУ, 2004. 318 с. ISBN: 5-88200-793-3. EDN: QODZFL
6. *Дугин А. Г.* Геополитика Каспия и ось Москва — Баку // Национальная оборона. 2018. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://oborona.ru/pages/mainpage/archive/2018/09/index.shtml> (дата обращения: 28.03.2023).
7. *Дугин А. Г.* Манифест великого пробуждения [Электронный ресурс]. 03.03.2021. URL: <https://katehon.com/ru/article/manifest-velikogo-probuzhdeniya> (дата обращения: 15.03.2023).
8. Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки : коллективная монография / отв. ред. В. Н. Колотов. СПб. : СПбГУ, Восточный факультет; Изд-во «Студия НП-Принт», 2013. 576 с. EDN: VJEFRD
9. *Зонн И., Жильцов С.* Россия и США в Центральной Азии и на Кавказе: поиск региональной стабильности // Россия и мусульманский мир. 2003. № 7. С. 62–74. EDN: ESCEQX
10. *Козьменко С. Ю.* Современной гамбит в евразийской версии «Большой игры» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 4. С. 121–129. EDN: OMSIBS. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-121-129
11. *Коротышев А. П., Леушкин Д. В., Сорокин А. С.* Роль внерегиональных акторов в формировании новой геополитической реальности Центральной Азии // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 2. С. 19–32. EDN: YPZDDT. DOI: 10.18101/2305-753X-2017-2-19-32
12. *Кортунов А. В.* Кризис миропорядка и глобальный Юг: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД). Доклад № 59/2020. М. : НП РСМД, 2020. 48 с. ISBN: 978-5-6044164-9-5. EDN: НPYUVN
13. *Лебедева Е. В.* Каспийский бассейн как источник геополитической конкуренции между США, Россией и Ираном // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3 (1). С. 355–361. EDN: RAPXGN
14. *Леонова О. Г.* Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1. С. 59–66. EDN: PZUOUP

15. *Маркелов К. А.* Большой Каспий в геополитическом измерении : монография. М. : Экон-Информ, 2020. 198 с. ISBN: 978-5-907233-93-5. EDN: WTOCWK
16. *Маркелов К. А.* Большой Каспий в современных геополитических условиях // Современная наука и инновации. 2022. № 2 (38). С. 139–153. EDN: SYGJQD. DOI: 10.37493/2307-910X.2022.2.16
17. *Agnew J.* Borders on the Mind: Reframing Border Thinking // Ethics & Global Politics. Stockholm, 2008. Vol. 1. No. 4. P. 175–191. DOI: 10.3402/egp.v1i4.1892

Об авторах:

Головин Вячеслав Григорьевич, ведущий научный сотрудник центра стратегических исследований Евразии Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева (Астрахань, Российская Федерация), доктор биологических наук, кандидат экономических наук, доцент;
e-mail: golovinvg@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-5560-6785

Головина Екатерина Евгеньевна, аспирант Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева (Астрахань, Российская Федерация);
e-mail: golovinaeeasp@gmail.com

References

1. Brzezinski Zb. Choice. Global Domination or Global Leadership / trans. from English. Moscow : International Relations, 2005. 288 p. ISBN: 978-5-7133-1377-7. (In Russ.)
2. Golovina E. E. The Geopolitical and Economic Potential of the Space of the Eurasian Economic Union and the Countries of the Caspian Region // Modern Science and Innovation. 2022. No. 2 (38). P. 165–177. (In Russ.) EDN: KVJFWF. DOI: 10.37493/2307-910X.2022.2.17
3. Golovina E. E. The Caspian Sea as a Geopolitical and Economic Project of the Greater Eurasian Partnership // Astrapolis. Vol. 11. Astrakhan : Publishing House “Astrakhan University”. 2021. P. 140–145. (In Russ.) EDN: QNIRBQ
4. Golovina E. E., Golovin V. G. The Connection of Eurasian Countrieseconomic Union and Central Asian Region // Modern Science and Innovation. 2022. No. 4 (40). P. 159–167. (In Russ.) EDN: AIYWGL. DOI: 10.37493/2307-910X.2022.4.17
5. Dmitriev A. V., Karabushchenko P. L., Usmanov R. H. Geopolitics of the Caspian region (A View from Russia). Astrakhan : Publishing House of ASU, 2004. 318 p. ISBN: 5-88200-793-3 (In Russ.) EDN: QODZFL
6. Dugin A. G. Geopolitics of the Caspian Sea and the Moscow — Baku Axis // National Defense. 2018. No. 9 [Electronic resource]. URL: <https://oborona.ru/pages/mainpage/archive/2018/09/index.shtml> (accessed: 28.03.2023). (In Russ.)
7. Dugin A. G. Manifesto of the Great Awakening [Electronic resource]. 03.03.2021. URL: <https://katehon.com/ru/article/manifest-velikogo-probuzhdeniya> (accessed: 15.03.2023). (In Russ.)
8. The Eurasian Arc of Instability and Regional Security Problems from East Asia to North Africa : collective monograph / ed. by V. N. Kolotov. Saint Petersburg : Saint Petersburg State University, Faculty of Oriental Studies; Publishing house “Studio NP-Print”, 2013. 576 p. (In Russ.) EDN: VJEFRD
9. Zonn I., Zhiltsov S. Russia and the United States in Central Asia and the Caucasus: The Search for Regional Stability // Russia and the Muslim World. 2003. No. 7. P. 62–74. (In Russ.) EDN: ESCEQX
10. Kozmenko S. Yu. The Modern Gambit in the Eurasian Version of the “Great Game” // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2022. Vol. 16. No. 4. P. 121–129. (In Russ.) EDN: OMSIBS. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-121-129
11. Korotyshev A. P., Leushkin D. V., Sorokin A. S. The Role of extra-Regional Actors in Shaping the New Geopolitical Reality in Central Asia // BSU Bulletin. Humanities Research of Inner Asia. 2017. No. 2. P. 19–32. (In Russ.) EDN: YPZDDT. DOI: 10.18101/2305-753X-2017-2-19-32

12. Kortunov A. V. The Crisis of the World Order and the Global South: Report of the Russian International Affairs Council (INF). Report No. 59/2020. Moscow : RIAC NP, 2020. 48 p. ISBN: 978-5-6044164-9-5. (In Russ.) EDN: HPYUVN
13. Lebedeva E. V. Caspian Sea as a Source of Geopolitical Competition between the USA, Russia and Iran // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. 2013. No. 3 (1). P. 355–361. (In Russ.) EDN: RAPXGN
14. Leonova O. G. Global Regionalization as a Phenomenon of the Global World Development // Age of Globalization. 2013. No. 1. P. 59–66. (In Russ.) EDN: PZUOUP
15. Markelov K. A. The Big Caspian in the Geopolitical Dimension : monograph. Moscow : Ekon-Inform, 2020. 198 p. ISBN: 978-5-907233-93-5. (In Russ.) EDN: WTOCWK
16. Markelov K. A. The Great Caspian in Modern Geopolitical Conditions // Modern Science and Innovation. 2022. No. 2 (38). P. 139–153. (In Russ.) EDN: SYGJQD. DOI: 10.37493/2307-910X.2022.2.16
17. Agnew J. Boundaries of the Mind: Rethinking Borderline Thinking // Ethics and global politics. Stockholm, 2008. Vol. 1. No. 4. P. 175–191. DOI: 10.3402/egp.v1i4.1892

About the authors:

Vyacheslav G. Golovin, Leading Researcher of the Center for Strategic Studies of Eurasia of the Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev (Astrakhan, Russian Federation), Doctor of Biological Sciences, PhD in Economics, Associate Professor;
e-mail: golovinvg@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-5560-6785

Ekaterina E. Golovina, PhD Student of the Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev (Astrakhan, Russian Federation);
e-mail: golovinaeeasp@gmail.com